

И. С. Папуша

Аккумуляция языковых средств в герме сложного синтаксического целого

В статье рассматриваются компоненты особой структуры сложного синтаксического целого – гермы, аккумулирующие показатели разных языковых уровней и образующие поле языкового напряжения.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, герм, поле языкового напряжения, аккумуляция языковых средств.

I. S. Papusha

Accumulation of Language Means in Herm of a Difficult Syntactic Unit

In the article components of a special structure of a difficult syntactic unit – herm, accumulated indicators of different language levels and forming a field of language pressure are considered.

Keywords: a difficult syntactic unit, herm, a field of language pressure, accumulation of language means.

Диалектическая сущность сложного синтаксического целого (ССЦ) проявляется через взаимообусловленность конкретного и абстрактного, отдельного и общего: эта синтаксическая единица сложна и многоаспектна, так как может рассматриваться как с точки зрения формально-языкового построения и характера лексических и грамматических связей, объединяющих предложения в более крупные единицы, так и с позиций «выполнения коммуникативной задачи, то есть передачи определенного сообщения, более или менее законченного высказывания» [5, с. 15]. Сложное синтаксическое целое – особая языковая единица – группа законченных предложений, объединенных по смыслу, по структуре и по функции (Л. А. Булаховский, М. Я. Дымарский, Н. Д. Зарубина, С. Г. Ильенко, Л. М. Лосева, О. И. Москальская, Н. С. Пospelов, Г. Я. Солганик, И. А. Фигуровский, Р. Якобсон и др.).

Все языковые формы и категории в рамках сложного синтаксического целого образуют определенные комбинации, «информационно значимые множественные связи» [7, с. 98]. Так, сложные синтаксические целые художественного текста строятся по сингулярным языковым матрицам, сохраняющим «в себе уникальные структурные характеристики, порождающие действительно нетривиальные смыслы» [1, с. 26] – грамматическое единство художественного текста предполагает повышенную целостность [6, с. 24]. Анализировать сложное синтаксическое целое невозможно, не определив, из каких единиц

языка оно состоит, как они связаны друг с другом, какие отношения устанавливаются между ними, в чем проявляется их единство.

В ограниченном пространстве линейной структуры сложного синтаксического целого наблюдаются такие компоненты, которые аккумулируют языковые показатели разных уровней. Такой компонент линейной структуры сложного синтаксического целого мы назвали *гермом* – от греч. herma – ‘межевой знак, указатель на дороге’ [4, с. 64]. Объем такого компонента может быть разным: слово, словосочетание, ряд однородных членов, обособленный член предложения и т. д., но компонент не бывает меньше слова и больше простого предложения или предикативной части сложного предложения. В каждом конкретном случае объем герма определяется по синтаксической роли языковой единицы, входящей в него, по степени аккумуляции языковых показателей разных уровней.

Главной языковой особенностью герма и основным критерием его выделения является аккумуляция языковых средств в нем. Предположим, слово с зиянием (фонетический уровень), использованное автором вне герма, то есть в автономном предложении, останется лишь словом с зиянием. Но если это же слово имеет повторяющуюся в ССЦ приставку (морфемный уровень), входит в синонимический ряд (лексический уровень), имеет выделенное в ССЦ грамматическое значение (морфологический уровень) и в предложении входит в состав обособленного

члена (синтаксический уровень), читатель не может не обратить внимание на данное слово: автор задействовал значительный арсенал языковых средств, чтобы его целеустановка была воспринята с максимальной точностью. Гермы сложного синтаксического целого – его наиболее активные языковые позиции, позволяющие воспринимать произведенное как равное произведенному.

Продемонстрируем данное положение на примере сложного синтаксического целого, вычлененного из текста К. Г. Паустовского:

Рязанские земли хлебные, желтые от ржаных полей, кудрявые от яблоневых садов. Околицы рязанских деревень часто сливаются друг с другом, деревни разбросаны густо, и нет такого места, откуда бы не была видна на горизонте одна, а то и две-три еще уцелевшие колокольни. Вместо лесов по склонам логов шумят березовые рощи.

Так, один из гермов *желтые от ржаных полей* акцентирован использованием звука [ж], более в данном сложном синтаксическом целом не встречающегося (фонетический уровень), значением – «цвет» прилагательного *желтый* (лексический уровень), нулевой суффиксацией прилагательного *желтый* (морфемный уровень) и тем, что слово *желтые*, являясь именной частью составного именного сказуемого, входит в ряд однородных членов (сказуемых) первого предложения (синтаксический уровень). За счет данного герма, задействовавшего языковые единицы нескольких уровней, тема ССЦ – *Рязанские земли* – визуализируется, восприятие соответствует целеустановке автора – сделать наглядной, зримой картину описания рязанской земли.

Автор, отбирая языковой материал, не может не использовать единицы всех языковых уровней, но когда он выделяет определенные языковые единицы, то на всех (или нескольких) языковых уровнях в рамках ССЦ они приобретают дополнительную функцию, отражая смысловые «узлы» целеустановки автора. Количество языковых показателей разных языковых уровней определяет степень напряжения герма: чем больше уровней проявлено в герме, тем выше степень его напряжения. По данной характеристике гермы могут быть 2-, 3-, 4-, 5-уровневые, если систему языковых уровней соотносить с классификацией, наиболее приближенной к методике преподавания русского языка в школе и вузе: фонетический, морфемный, лексический, морфологический, синтаксический [2, с. 15].

Аккумуляция языковых средств в герме – показатель его качества. По каждому виду степени напряжения герма образуется подсистема вариантов. В системе гермов сложного синтаксического целого художественного текста 2-уровневые гермы имеют десять вариантов, 3-уровневые – десять вариантов, 4-уровневые – пять вариантов, 5-уровневые – один вариант. Например, подсистема 3-уровневых гермов ССЦ художественного текста выглядит следующим образом: синтаксический – морфологический – лексический; синтаксический – морфологический – морфемный; синтаксический – морфологический – фонетический; синтаксический – лексический – морфемный; синтаксический – лексический – фонетический; синтаксический – морфемный – фонетический; морфологический – лексический – морфемный; морфологический – лексический – фонетический; морфологический – морфемный – фонетический; лексический – морфемный – фонетический.

В системе гермов сложного синтаксического целого книжных стилей в подсистемах иной набор, так как официально-деловой и научный стили не имеют «выделенности» на фонетическом уровне: сочетаемость языковых явлений четырех уровней составляет один вариант, трех языковых уровней – четыре, двух – шесть вариантов.

Общее количество вариантов гермов сложного синтаксического целого художественного текста – 26, книжных стилей – 11. Но анализ конкретного сложного синтаксического целого часто свидетельствует о том, что даже у 2-уровневых гермов может быть более двух языковых особенностей, то есть в этом случае каждый языковой уровень проявляет не одну особенность, а две и более. Учет общего количества языковых показателей в герме детализирует его качество и позволяет объективировать процесс продуцирования / восприятия сложного синтаксического целого, еще более сужая область интерпретирования его смыслов. В то же время, анализ исследуемого материала выявил, что количество языковых показателей одного уровня в герме не превышает трех – сверхвысокая концентрация языковых особенностей не характерна для русского языка.

Наличие в герме двух и более показателей одного уровня позволяет уточнить методику идентификации герма и отмечать не только наличие или отсутствие языковых показателей на каждом языковом уровне, но и их количество, если не конкретным числом, то обозначением превалирования влияния одного из уровней. То есть

герм, имеющий один показатель на отдельном языковом уровне, – *простой* по этой характеристике, более одного – *с превалярованием по данному уровню*. Благодаря наличию показателей превалярования языковых уровней, гермы одной степени напряжения, определяемой только по наличию / отсутствию показателей на определенном уровне, приобретают более объемные и точные характеристики в процессе анализа сложного синтаксического целого.

Кроме того, превалярование в герме может быть не на одном, а на двух и более уровнях, в зависимости от вида герма. Так, с учетом превалярования по определенному уровню система 2-уровневых гермов расширяется втрое: показатели каждого уровня четыре раза сочетаются, не повторяясь, с показателями других уровней – количество 2-уровневых гермов расширяется до 30. Превалярование по обоим уровням 2-уровневого герма дает еще десять вариантов гермов – общее количество 2-уровневых гермов возрастает до 40.

С учетом превалярования по определенному уровню система 3-уровневых гермов расширяется в четыре раза – общее количество равно 40. Превалярование двух уровней в каждом герме данной системы образует еще 20 вариантов, превалярование по трем уровням – еще 10, итого в подсистеме 3-уровневых гермов – 70 вариантов.

В подсистеме 4-уровневых гермов по одному превалярующему уровню расширение составит 20 вариантов, по двум превалярующим уровням – 15 вариантов, по трем превалярующим уровням – 10 вариантов, по четырем превалярующим уровням – 5 вариантов. Подсистема 4-уровневых гермов расширяется до 55 вариантов.

Ядерный простой герм имеет один вариант, по одному превалярующему уровню – 5 вариантов, по двум превалярующим уровням – 10 вариантов, по трем превалярующим уровням – 6 вариантов, по четырем превалярующим уровням – 5 вариантов, по пяти превалярующим уровням – 1 вариант. Итого: 28 вариантов. Общее количество вариантов гермов сложного синтаксического целого художественного текста с учетом превалярующих уровней – 228 вариантов.

Все гермы одного сложного синтаксического целого образуют систему, названную нами *полем языкового напряжения* сложного синтаксического целого. Данная полевая структура, возникающая только в рамках сложного синтаксического целого, имеет определенные зоны: ядерную, в ССЦ художественного и публицистического текстов состоящую из пятиуровневых гер-

мов, других книжных стилей – из 4-уровневых гермов; околядерную, представленную в художественном тексте 4-уровневыми гермами, в книжных стилях – 3-уровневыми; периферийную, которая в художественном тексте представлена 2- и 3-уровневыми гермами, в текстах книжных стилей – только 2-уровневыми.

Разность степени языкового напряжения гермов в линейной структуре сложного синтаксического целого вызывает перепады напряжения в поле. Общая картина перепадов напряжения в поле позволяет по совокупности следующих показателей определить характерные особенности структуры поля языкового напряжения в конкретном сложном синтаксическом целом: перепад на три уровня в соседних гермах; перепад на три уровня через герм; перепад на два уровня в соседних гермах; перепад на два уровня через герм; ровность напряжения в определенных зонах поля языкового напряжения.

Проведем полный анализ сложного синтаксического целого, вычлененного из текста М. Горького, по алгоритму выявления гермов (римские цифры обозначают номер предикативной части по порядку, арабские – номер предложения по порядку):

Солнце село (I) (1). Облака над морем потемнели (II), море тоже стало темным (III), повеяло прохладой (IV) (2). Кое-где уже вспыхивали звезды (V), гул работы в бухте прекратился (VI), лишь порой оттуда тихие, как вздохи, доносились возгласы людей (VII) (3). И когда на нас дул ветер (VIII), он приносил с собой меланхоличный звук шороха волн о берег (IX) (4).

На синтаксическом уровне выявлены следующие языковые особенности: нераспространенность первого предложения; составное именное сказуемое третьей предикативной части; четвертая предикативная часть – аналог односоставного безличного предложения; сравнительный оборот с союзом *как* в седьмой предикативной части; восьмая предикативная часть – придаточная времени; одиночное обстоятельство образа действия *с собой* в девятой предикативной части; одиночное прямое дополнение *звук* в девятой предикативной части; несогласованное определение, выраженное сложным словосочетанием *шороха волн о берег* в девятой предикативной части.

На морфологическом уровне акцентированы следующие языковые особенности: разные падежные формы имени существительного *море* – *над морем*; одиночное использование формы

имени существительного в творительном падеже с предлогом *над* – *над морем*; одиночное использование формы глагола в изъявительном наклонении прошедшего времени среднего рода единственного числа – *повеяло*; одиночное использование формы имени существительного в предложном падеже с предлогом *в* – *в бухте*; одиночное использование формы местоимения в творительном падеже с предлогом *на* – *на нас*; одиночная форма местоимения в форме творительного падежа с предлогом *с* – *с собой*; одиночная форма имени существительного в винительном падеже без предлога – *звук*; одиночная форма имени существительного в винительном падеже с предлогом *о* – *о берег*.

На лексическом уровне активизированы: контекстуальные антонимы *потемнели* – *вспыхивали*; *меланхоличный* – заимствование из греческого (им. сущ. *меланхолия* – ‘болезненное состояние, проявляющееся в угнетенном настроении, замедленности движений и затрудненном течении мыслей’, ‘уныние, тоска, грустное настроение’ [3, с. 107].

На морфемном уровне выделены: однокоренные слова *потемнели* – *темным*; повтор приставки со значением начало действия / состояния в словах *потемнели*, *повеяло*; одиночные приставки в словах *прохладой*, *оттуда*, *вздохи*, *доносились*, *возгласы*, *приносил*; одиночный суффикс *-ичн-* в слове *меланхоличный*.

На фонетическом уровне: многослоговые слова *потемнели*, *повеяло*, *вспыхивали*, *прекратился*, *доносились*, *меланхоличный*; слова с группой согласных *вспыхивали*, *вздохи*, *возгласы*; длинные согласные звуки в фонетических словах *оттуда*, *с собой*.

Определив объем каждого герма в соответствии с порядком слов каждого предложения и/или предикативной части, откорректировав объем каждого герма по количеству языковых показателей и соответствию общей картине перепадов языкового напряжения в поле, мы получаем следующий набор гермов данного сложного синтаксического целого: 2-уровневых – шесть, 3-уровневых – два, 4-уровневых – четыре, пятиуровневых – один. Картина перепадов языкового напряжения в поле данного сложного синтаксического целого выглядит следующим образом: 2 – 4 – 3 – 4 – 2 – 3 – 2 – 4 – 2 – 2 – 4 – 5 – 2.

В поле языкового напряжения сложного синтаксического целого актуализированными являются околядерные гермы – *Облака над морем потемнели*; *повеяло прохладой*; *тихие, как вздо-*

хи; он приносил с собой – и ядерный герм *меланхоличный звук*. Система гермов этих зон формирует микроидею ССЦ: окружающая героев действительность, темная и холодная, вызывает у них чувство уныния и тоски.

Но в данном сложном синтаксическом целом есть гермы, в которых имеется не по одному показателю на определенном языковом уровне:

Облака над морем потемнели – околядерный: 1 показатель фонетического уровня, 2 показателя морфемного уровня, 1 показатель лексического уровня, 2 показателя морфологического уровня – итого 6;

повеяло прохладой – околядерный: 1 показатель фонетического уровня, 2 показателя морфемного уровня, по одному показателю грамматических уровней – итого 5;

Кое-где уже вспыхивали звезды – периферийный: 2 показателя фонетического уровня, 1 показатель лексического уровня – итого 3;

доносились возгласы людей – периферийный: по 2 показателя фонетического и морфемного уровней – итого 4.

Первый из подобных гермов *Облака над морем потемнели* превышает общее количество показателей ядерного герма *меланхоличный звук*. Второй околядерный герм тоже становится ядерным, так как общее количество языковых показателей в нем равно пяти. Первый периферийный герм не покидает границ своей зоны – общее количество языковых показателей в нем не превышает трех. Второй периферийный герм становится околядерным – общее количество языковых показателей в нем равно четырем. Если характеристику герма по количеству языковых показателей признать значимой для определения его напряжения, то изменятся критерии определения степени напряжения герма, критерии выделения зон поля языкового напряжения и картина перепадов напряжения в нем. В данном ССЦ картина перепадов напряжения будет выглядеть следующим образом: 2 – 6 – 3 – 5 – 3 – 3 – 2 – 4 – 4 – 2 – 4 – 5 – 2.

Сопоставление картин перепадов напряжения по языковым уровням и по количеству языковых показателей выявляет ряд отличий, главное из которых – меняются приоритеты. Герм с наибольшим количеством языковых показателей *Облака над морем потемнели* занимает доминирующее положение и становится ведущим в определении микроидеи ССЦ – в нем выражаются причины того состояния, которое представлено в микроидее. С учетом корректировки объема гер-

ма по количеству языковых показателей и соответствию общей картине перепадов языкового напряжения в поле подобные гермы мы трактуем как *ведущие*, откорректированные околядерные гермы – как ядерные, откорректированные периферийные – как околядерные.

Проведенный анализ поля языкового напряжения ССЦ как системы гермов показал, что корректирующими факторами при определении объема герма являются: аккумуляция языковых показателей разных уровней; количество языковых показателей одного уровня; картина перепадов напряжения в поле.

Аккумуляция языковых показателей в герме определяет степень его напряжения, а следовательно, – принадлежность герма определенной зоне поля языкового напряжения – периферийной, околядерной, ядерной. Этот фактор является главным в выявлении самого герма, поэтому учет всех особенностей языковой структуры конкретного герма должен базироваться на многоуровневом лингвистическом анализе сложного синтаксического целого. Языковой признак того или иного уровня может быть особенностью в одном сложном синтаксическом целом и не быть ею в другом, поэтому весь комплекс языковых средств, участвующих в формировании герма, представляет собой операционный набор, позволяющий делать однозначные выводы.

Библиографический список

1. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике [Текст] / В. Г. Борботько. – М. : КомКнига, 2007. – 268 с.
2. Введенская, Л. А. Теория и практика русской речи [Текст] / Л. А. Введенская, П. П. Червинский. – Ростов н/Д, 1997. – 480 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1 [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2001.
4. Папуша, И. С. Поле языкового напряжения в сложном синтаксическом целом [Текст] / И. С. Папуша // Филологические науки. – 2009. – № 6. – С. 62–70.
5. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте [Текст] / Е. А. Реферовская. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 168 с.
6. Сидорова, М. Ю. Грамматическое единство художественного текста / М. Ю. Сидорова : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М. : МГУ, 2000.
7. Шмидт З. Й. «Текст» и «история» как базовые категории [Текст] / З. Й. Шмидт // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. – С. 89–108.